

ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА
ПРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО БУДДИЗМА МАХАЯНЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО
«ФО ГУАН» (СВЕТ БУДДЫ)

БУДДИЗМ В ПЕРЕВОДАХ

АЛЬМАНАХ

Выпуск 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ



„АНДРЕЕВ И СЫНОВЬЯ“

1992

он исходит из самого человеческого существа, его и называют «внутренним следом». См. Yoshito S. Nakeda. Op. cit., p. 59.

¹⁴² Кит. «юн сюнь си», что можно интерпретировать как «следы-впечатления, оставляемые внешними влияниями».

¹⁴³ Т. е. формирует свои собственные проявления, обнаруживающиеся и в качестве объектов сознания. Возможно, что здесь слово «цзин цзе» (объективное) обозначает именно объективированные проявления данных васан. Старейший комментатор шастры Тань-янь (516—588) считает, что здесь речь идет о магическом творении чувственных объектов (см. Yoshito S. Nakeda. Op. cit., p. 60). Истинная реальность не может быть объектом или объектами. Объективируясь, она становится относительно истинной, нирвана превращается в сансару. Поэтому следует согласиться с Ё. Хакэда, считающим (см. там же), что это выражение следует понимать фигурально как «открывает» или «обнаруживает» себя, «проявляет себя изнутри» и т. п.

¹⁴⁴ Здесь истинная реальность как она есть определяется как плерома (полнота) всех дхарм без притока аффективности (анасрава дхарма; цзюй у лоу фа). Согласно Фа-цзану, термин «анасрава дхарма» здесь должен пониматься в смысле «изначально пробужденного состояния не-пустоты» (ашунья; бу кун), т. е. изначально пробужденной полноты сознания. См. Трипитака Тайсё. Т. 44. С. 271.

¹⁴⁵ Кит. во цзянь; санскр. атма дришти.

¹⁴⁶ Добросердечие, добрая речь, благотворительность и сотрудничество.

¹⁴⁷ См. примеч. 139.

¹⁴⁸ Кит. «тун ти чжи», дословно «единотелесной (или единосубстанциальной) [с истинной реальностью] мудростью». Монах Цзы-сюань (ум. в 1038 г.) по этому поводу говорит: «По сути своей мудрость является тем же самым, что и истинная реальность... Мудрость позволяет узнать, что все люди, и обычные люди, и мудрецы, омраченные и чистые, все они равно пребывают в единстве с реальностью». См. Трипитака Тайсё. Т. 44. С. 372; Yoshito S. Nakeda. Op. cit., p. 63.

¹⁴⁹ Совершенствование свободных деяний (кит. цзы цзай е сю син). Согласно Фа-цзану (см. Трипитака Тайсё. Т. 44. С. 273), это «мудрость, возникающая после пробуждения, которая действует спонтанно, сообразуясь со всеми обстоятельствами мира».

¹⁵⁰ Слова в скобках отсутствуют в тексте, помещенном в Трипитаке Тайсё, и восстановлены по комментарию Фа-цзана (Трипитака Тайсё. Т. 44. С. 273).

¹⁵¹ Весь анализ проблемы «неведения», предложенный в шастре, свидетельствует о том, что «неведение» понимается в ней как начало исключительно гносеологического, а не онтологического характера, поскольку описывается как безначальное, но не бесконечное, в отличие от вечной и непреходящей истинной реальности как она есть (бхутататхата), являющейся собственной природой сознания. См.: Yoshito S. Nakeda. Op. cit., p. 64.

Третий чаньский патриарх Сэн-цань
ПИСЬМЕНА ИСТИННОГО СОЗНАНИЯ
(Синь синь мин)

Предлагаемый вниманию читателя текст является одним из основополагающих памятников чаньской (дзэнской) мысли, неизменно находившийся в центре внимания последователей данной школы дальневосточного буддизма в Китае, Корее и Японии.

Согласно традиции, данный текст содержит в себе в концентрированном виде всю чаньскую доктрину и отвечает на все «коаны» (гунъань) — парадоксальные высказывания чаньских учителей, представляющие собой как бы словесное выражение их просветленного сознания и средство порождения такового у медитирующих над ними учеников.

«Письмена истинного сознания» традиционно приписываются третьему чаньскому патриарху Сэн-цаню (умер в 606 г.), но, по обоснованному мнению большинства современных ученых-буддологов, они являются плодом гораздо более позднего творчества и написаны скорее всего не ранее середины VIII в., когда активно формировались направления «классического» чань. Однако независимо от датировки, данный текст безусловно является ярким и глубоким памятником чаньской буддийской мысли.

Название трактата переводится на европейские языки по-разному: «Надпись о доверии к сердцу», «Надпись о доверяющем (или даже — верующем) сердце» и т. д. Избранный нами перевод основан на следующих соображениях. Во-первых, слово «сердце» (синь) даже в небуддийских (даосских, конфуцианских) китайских текстах означает не чувствующее, а мыслящее начало и передает идею ума, мышления, сознания, психики вообще. В буддийских же текстах словом «синь» обычно переводится санскритское «читта» (психика). Поэтому (и это подтверждается содержанием текста) мы остановились на слове «сознание». Во-вторых, другой иероглиф, также читающийся «синь» (он стоит первым в китайском названии), означает прежде всего «верный», в смысле «заслуживающий доверия», «такой, на который можно положиться». В буддийском и, особенно, в чаньском контексте это слово приобретает значение «истинный», поскольку сочетание «синь синь» обозначает прежде всего сознание в его собственной природе как сознание, тождественное сознанию всех Будд. Поэтому нами предпочтен перевод «истинное сознание». В-третьих, поскольку данный текст по замыслу его автора является как бы объективированным в тексте просветленным сознанием, то и слово «мин» (надпись) обозначает не столько жанр сочинения, сколько указывает именно на функцию текста как выражения этого просветленного (пробужденного) сознания. Весь текст, таким образом, есть не что иное, как «Письмена просветленного (истинного) сознания» — ведь согласно чань просветленность, пробужденность и есть сущность истинного, изначального, исконного сознания, той нашей природы, которой мы были наделены еще «прежде, чем родились наши родители».

Главная идея трактата Сэн-цаня — идея недвойственности (адвая; буэр; фуни) истинной реальности и тождественного ей просветленного сознания. Идея недвойственности, недихотомичности «того, что есть на самом деле» (татхата, жу, чжэнь жу) составляет сердце сочинения третьего патриарха.

Трактат «Письмена истинного сознания» в оригинале, во-первых, предельно лаконичен и лексически строг, а во-вторых, написан стихами. В переводе нам пришлось иногда отступать от лаконизма оригинала: перевод иначе практически стал бы непонятен. Для более точного воспроизведения смысла текста пришлось отказаться и от стихотворного перевода (при сохранении определенной ритмизованности текста). Насколько перевод удался — судить читателю.

1. Высший Путь-Дао не труден для тех,
У кого мнений предвзятых нет.
2. Когда нет ни гнева, ни любви —
Все ясно тогда и четко.
3. Если хоть тень появилась различия,
Земля и Небо разошлись навек.
4. Если ты хочешь правду постичь,
Ни «да», ни «нет» не говори.
5. Борьба без конца между «да» и нет» —
Это болезнь ума.
6. Когда Сокровенная Сущность неведома,
Гибнет покой первозданный ума.
7. Вечный Путь всеобъемлющ как мировое пространство,
В нем нет ни преизбытка, ни недостатка.
8. Одно отвергаем, к другому стремимся:
Вот корень того, почему мы не ведаем истины¹.
9. Не влекись ни к обусловленным вещам вовне,
Ни к пустым чувствам внутри.
10. Будь в единстве и покое равновесном с сущим:
Все заблуждения исчезнут без следа.
11. Когда остановишь движение и вернешься к покою²,
Тогда покой пропитает и самое движение.
12. Лишь когда освободишься от двойственности,
Тогда и постигнешь Единство.
13. Когда проникновения в Единство нет,
Тогда противоположности теряют смысл.
14. Отрицать сущее — значит терять сущее,
Исходить из Пустоты — значит отворачиваться от Пустоты.
15. Чем больше размышлений и слов,
Тем дальше ты от истины.
16. Избавься от мыслей, избавься от слов —
Не будет места, где б быть ты не мог.

17. Вернись к основе, постигни суть,
Влечение к видимости — это утрата главного.
18. Когда приходит прозрения миг,
И видимость, и Пустота меркнут вдруг.
19. Все трансформации мира видимости и Пустоты —
Лишь плод заблуждений сознания³.
20. Не надо истину искать,
А надо заблуждения сознания устранять.
21. Отбрось приверженность к усмотрению двойственности,
Всемерно избегай всего с нею сопряженного.
22. Как только появились «да» и «нет»,
Сознание погибло в хаосе и смуте.
23. Двойственность исходит из Единства,
Но не будь привязан и к Единству.
24. Когда сознание еще не родилось,
Тогда мириады всех дхарм не имеют ущерба.
25. Нет ущерба, нет и дхарм;
Не рождается различие — нет и сознания.
26. Воспринимающее сознание исчезло — нет и его объектов,
Объекты исчезли — нет и воспринимающего их сознания.
27. Объекты сознания таковы по причине наличия сознания,
Сознание таково по причине наличия его объектов⁴.
28. Если хочешь познать эту пару противоположностей,
Пойми, что их общий исток — пустота.
29. Единая пустота приводит к тождеству противоположности,
Она равно таит в себе мириады явлений.
30. Не проводи различий между утонченным и грубым,
Иначе будешь во власти частного и одностороннего.
31. Субстанция Великого Дао-Пути безмерна,
В ней нет ни трудного, ни легкого.
32. Приверженные ничтожным взглядам охвачены недоверием,
И чем больше они торопятся, тем больше опаздывают.
33. Охваченные привязанностями теряют меру,
Они непременно вступают на ложный путь⁵.
34. Положись на произвольную естественность:
В первосубстанции нет ни прохода, ни ухода⁶.
35. Пусть природная сущность пребудет в единстве с Дао-Путем,
Тогда, беззаботно скитаясь⁷, избавишься от пороков⁸.

36. Когда ум в путах, истина сокрыта,
Все погружено в хаос и мрак: в этом нет блага.
37. Нет блага в утруждении духа⁹,
К чему удаляться от родичей?¹⁰
38. Если хочешь взойти на Единую Колесницу,
Не отвергай мир шести видов пыли¹¹.
39. Мир шести видов пыли не отвергая,
Сделаешь свое сознание тождественным истинному пробуждению.
40. Мудрец пребывает в недеянии¹²,
Глупец сам себя связывает путами.
41. Дхармы ничем не отличаются друг от друга,
Различия возникают благодаря ложной привязанности заблуждающегося.
42. Устремляться к сознанию, используя сознание¹³,
Не величайшее ли это заблуждение?
43. Покой и смута возникают из неведения,
В просветлении нет ни любви, ни ненависти¹⁴.
44. Все виды двойственности
Возникают из ложных соотнесений.
45. Все это подобно сновидениям и грезам, цветку в пустоте,
Зачем же утруждать себя, цепляясь за все это?
46. Обретение и утрату, правильное и ложное —
Все это надо сразу отбросить.
47. Если око не будет объято дремой,
Сны и грезы исчезнут сразу.
48. Если сознание не усматривает никаких различий,
Все мириады дхарм — одна реальность¹⁵.
49. Одна реальность воплотила в себе Сокровенное —
Достигнуто избавление от ложной обусловленности.
50. Когда все множество дхарм видится в их уравниности,
Происходит возвращение к самоестественности¹⁶.
51. Уничтожено все, почему это так¹⁷ —
Нет ни сравнений, ни сопоставлений.
52. Упокой движение, и не будет движения;
Приведи покой в движение, и не будет покоя.
53. Если двойственность не может утвердиться,
Как же тогда и единству сохраниться?
54. В этой предельной и окончательной реальности
Нет никаких норм и правил.

55. Сделай сознание гармоничным и равновесным —
Все порожденное им перестанет быть.
56. Все колебания и сомнения будут вычищены до конца —
Истинное доверие установится сразу твердо.
57. Ничего не осталось из наших уз —
Привязываться некому и не к чему.
58. Все подобно пустому пространству сияет собственным
светом,
При этом сила сознания не утруждается вовсе.
59. Здесь нет места мышлению и логическому выводу,
Трудно здесь вообразить обыденное сознание¹⁸ и чувст-
венное восприятие.
60. В истинной реальности дхармового мира¹⁹
Нет ни «я», ни «другого».
61. Чтобы непосредственно достичь гармонии с этим,
Следует сказать только: «Недвойственность».
62. Недвойственность — значит тождественность,
Нет ничего, что бы она не объяла.
63. Мудрецы всех десяти сторон света²⁰
Равно вступают в действительность эту.
64. Эту действительность нельзя ни взрастить, ни уменьшить,
В едином акте сознания она объемлет мириады лет.
65. Нигде не находится она, но всюду присутствует:
Десять сторон света прямо перед твоими глазами.
66. Предельно малое тождественно предельно великому,
Ложно установленные свойства миров сметены.
67. Предельно великое тождественно предельно малому,
Нет даже тени межей и границ.
68. Наличие поистине тождественно отсутствию²¹,
Отсутствие поистине тождественно наличию.
69. Если нечто представляется тебе иным,
Оно недостойно твоего внимания.
70. Одно — это Всё.
Всё — это Одно.
71. Если можешь постичь это,
Может ли возникнуть мысль о несовершенстве?
72. Истинное сознание — это недвойственность,
Недвойственность — это истинное сознание.
73. Дао-Путь отсекает тенеты речей и слов,
В нем нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Истина — в китайском оригинале здесь употреблено слово «жу», являющееся переводом санскритского «татхата», «таковость», реальность как она есть, вне и помимо рефлектирующего и заблуждающегося сознания. В контексте учения «Письмен» «таковостью» является само сознание в его подлинной природе, тождественной природе Будды (фо син). Таким образом, дословный перевод данного пассажа должен быть таким: «Только потому, что [мы] [нечто] схватываем, а [нечто] отбрасываем, [мы] не [обладаем постижением] того, что есть на самом деле».

² Слова «остановить» и «покой» в оригинале передаются одним и тем же словом «чжи», что создает непередаваемую по-русски игру слов.

³ Заблуждения сознания — досл.: «ложного видения» (ван цзянь).

⁴ Для слова «объект» в оригинале употреблено понятие «цзин» (санскр. вишая), в индийских философских текстах обозначавшее именно объекты сознания. Для слова «субъект» использовано слово «нэн» (досл.: глагол «мочь») — в данном случае аббревиатура от сочетания «нэн цзянь» (зрящий, воспринимающий), передававшего в философских текстах на китайском языке (особенно школы виджнянавады) идею воспринимающего субъекта.

⁵ Вариант перевода: «Охваченные привязанностями теряют возможность переправиться (на другой берег существования, т. е. в нирвану — *Е. Т.*)». Возможность двойного перевода обусловлена многозначностью слова «ду», которое может обозначать и меру, и переправу.

⁶ Здесь обыгрывается известное место из «Ваджраччхедика Праджняпарамита сутры» («Алмазная сутра»): «Татхагата (один из эпитетов Будды, означающий приблизительно «Так Приходящий-Уходящий» — *Е. Т.*) ни откуда не приходит и никуда не уходит, поэтому его и называют Татхагатой». Здесь имеется в виду неописываемость истинной реальности в категориях изменения или становления. Характерно и употребление здесь термина «субстанция» (ти, досл. «тело»), что отражает специфичность подхода китайских буддистов к квалификации сути истинной реальности.

⁷ *Беззаботное скитание* (сяо яо) — даосское выражение, восходящее к знаменитому классическому философскому тексту «Чжуан-цзы» (IV—III вв. до н. э.) и означающее полную свободу совершенного человека в его естественности и полном единстве с природой.

⁸ *Пороки* (нао, санскр. клеша) — омраченность сознания, его подверженность аффектам. Три основные клеши — моха, рага и дवेशа (невежество, страстное влечение и гнев).

⁹ *Дух* (шэнь) — здесь: психика в целом, психическое. Под «утруждением духа» (лао шэнь) имеются в виду сложные приемы традиционной буддийской психотехники (йоги), осуждавшиеся школой чань как искусственные и создающие новые привязанности (к самой практике).

¹⁰ Имеется в виду ненужность формального отшельничества или даже монашества для достижения пробуждения (просветления).

¹¹ *Единая Колесница* (и чэн; экаяна) — высшая, наиболее совершенная и универсальная из «Колесниц» — буддийских путей освобождения. Само выражение «Единая Колесница» восходит к «Саддхарма пундарика сутре» («Сутра лотоса Благой Дхармы»), притче о горящем доме.

¹² *Недеяние* (у вэй) — важнейший даосский термин, означающий поведение, не противодействующее природе вещей и спонтанному течению изменений универсума, поведение, предполагающее отсутствие эгоцентрированной целеполагающей активности.

¹³ *Сознание* (синь) — досл. «сердце» — стандартный собственно китайский термин для обозначения мышления и психической активности вообще. В переводных буддийских текстах в основном используется для передачи санскритского слова «читта» (психика).

¹⁴ *Просветление* — здесь употреблено слово «у» (японск. сатори), распространенный китайский термин для выражения буддийской идеи пробуждения, просветления.

¹⁵ Досл. «Десять тысяч дхарм — одна реальность как она есть (таковость)», «вань фа и жу».

¹⁶ Самоестественность (цзы жань) — один из важнейших даосских терминов, означающий спонтанно-свободное следование собственной природе без каких-либо предвзятых установок. Это понятие тесно связано с прокомментированными выше терминами «недеяние» (у вэй) и «беззаботное скитание» (сяо яо) — см. примеч. 7 и 12.

¹⁷ Т. е. уничтожить те заблуждения и аффекты, которые препятствуют постижению природы реальности и осознанию своей природы как природы Будды.

¹⁸ Обыденное сознание — в оригинале стоит иероглиф «ши», передающий в буддийских текстах понятие «виджняна», здесь имеющее значение «эмпирические формы сознания».

¹⁹ *Дхармовый мир* (фа цзе, дхармадхату) — универсум в его истинной природе как «космическое» Тело Будды (фа шэнь, дхармакайя, Дхармовое Тело).

²⁰ *Десять сторон света*: четыре основные стороны света, четыре промежуточные стороны, верх и низ; вся вселенная, весь мир.

²¹ Наличие и отсутствие (ю; у) — категории традиционной китайской философии, обычно неточно переводящиеся как «бытие» и «небытие». Наличие (ю) — обозначение наличного бытия мира оформленных вещей, эмпирический мир. Отсутствие (у) — некое потенциальное бытие, лишенное какой-либо оформленности и поэтому недоступное чувственному восприятию. В буддийском контексте могут использоваться (в определенном смысле, метафорически) для обозначения сансары (мира смертей—рождений) и нирваны.

Цзун-ми

О НАЧАЛАХ ЧЕЛОВЕКА (Юань жэнь лунь)

Танский период истории китайского буддизма (VII—IX вв.) часто называют его «золотым веком». И действительно, именно в это время завершается формирование буддийской традиции в Китае, появляются и переживают свой расцвет такие школы, как хуаянь, фасян, чжэнь янь, окончательно формируется школа чань. В это время трудами таких переводчиков, как Сюань-цзан и И-цзин, завершается в целом формирование китайского буддийского канона. Таким образом, к концу IX в. буддийская традиция в Китае сложилась окончательно и пережила свой расцвет, после которого постепенно начала клониться к упадку (начало этому процессу положили антибуддийские акции императора У-цзуна в 845 г., после которых была подорвана экономическая мощь сангхи). Следовательно, буддийская мысль конца танского периода отражает максимально зрелый этап эволюции китайского буддизма и поэтому представляет особый интерес для исследования духовной культуры традиционного Китая.